

Милотворский Иван Александрович

**Нижний Новгород, его
прошлое и настоящее**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Александрович М.**
Нижний Новгород, его прошлое и настоящее / Милотворский Иван Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 136 с.

ISBN 978-5-519-96558-3

ISBN 978-5-519-96558-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Нижній-Новгородъ, его прошлое и настоящее.

*(Краткое описаніе историческихъ событій Нижняго въ связи съ исторіей всего Нижегородскаго княжества и Нижегородской губерніи *).*

I.

Послѣ смерти Владиміра Мономаха (1113—1125), который приходился правнукомъ Св. Владиміру „Красное Солнышко“, когда между князьями пошли „усобицы“, когда—по выраженію лѣтописца—„раздрася вся русская земля“,—Русь раскололась на нѣсколько отдѣльныхъ княжествъ, въ числѣ которыхъ было и *Владиміро-Суздальское*. Князья его, какъ ближайшіе къ Низовской землѣ **), при походахъ на сосѣднюю Болгарію ***) неминуемо заходили и на устьѣ р. Оки. Вообще первое появленіе русскихъ народностей въ мѣстности, занимаемой нынѣ Нижегородской губерніей, нужно отнести къ первой половинѣ XII вѣка. Въ то время вся мѣстность,

*) Наступаютъ годовщины великихъ событій—трехсотлѣтія смутнаго времени, трехсотлѣтія воцаренія дома Романовыхъ и столѣтія отечественной войны 1812 года. Во всѣхъ такихъ важныхъ событіяхъ русскаго государства принималъ дѣятельное участіе и Нижній, особенно въ такъ называемое „Лихолѣтѣ“. Является вполнѣ естественнымъ желаніе заглянуть въ эту старину Нижняго и посмотреть, что предшествовало въ немъ этимъ событіямъ и что послѣдовало потомъ,—является желаніе дать хотя бы самую краткую исторію Нижняго-Новгорода. Въ этомъ отношеніи ощущается давнишній недостатокъ. „Краткій очеркъ исторіи Нижняго“ Н. И. Храмцовскаго—великъ по объему, да и представляетъ изъ себя уже библиографическую рѣдкость; „Нижегородки“ А. С. Галискаго (1875, 1876 и 1877 г.) на книжномъ рынкѣ тоже нѣтъ; вышедшій недавно трудъ А. П. Мельникова „Н.-Новгородъ и нижегородскій край“, въ который вошли его статьи изъ „Памятныхъ книжекъ“ на 1895 и 1900 гг.,—и по цѣнѣ, и по объему, также недоступенъ читающей массѣ. Въ настоящемъ короткомъ очеркѣ, предназначенномъ для грамотнаго населенія нижегородской губерніи, взяты только болѣе выпуклыя событія, въ ихъ лѣтописной передачѣ; дѣлать одѣнку историческихъ событій при такой краткости не входило въ задачи настоящаго пересказа. *И. А. Милотворскій.*

**) Низовской землей Новгородъ называлъ все поволжье ниже устья рѣки Мологи.

***) Болгарское царство было расположено въ мѣстности, занимаемой нынѣ Казанской губерніей.

занимаемая Низовской землей, была покрыта дремучими лѣсами и заселена народностями финскаго племени, между которыми самое видное мѣсто занимала мордва, разсыпавшаяся, главнымъ образомъ, по берегамъ рѣкъ—Волги, Оки, Кудьмы, Пьяны, Тешы, Суры и Алатыря. Она входила въ составъ болгарскаго царства, граничащаго съ русскими владѣніями. Крайнимъ, пограничнымъ русскимъ городомъ на востокъ отъ господина Новгорода въ то время былъ Радиловъ или Волжскій Городецъ (нынѣ село Балахнинскаго уѣзда, Нижегород. губ.). Первымъ наступательнымъ и рѣшительнымъ движеніемъ русскихъ на землю мордовскую и болгарскую—при стремленіи на востокъ вообще,—слѣдуетъ считать походъ князя Мстислава *) въ 1171 году. По поводу этого похода въ лѣтописи сказано: „Бывшую же князю Мстиславу на Городици съ братами своими съ муромскимъ и рязанскимъ на усть Оки и ждаша дружины двѣ недѣли и недождавше, ѣхавше съ переднею дружиною въ поганые (въ землю болгарскую) и взяша селъ шесть и семое—городъ“. Подъ именемъ этого города историки понимаютъ тотъ мордовскій городъ, который былъ здѣсь ранѣе нынѣшняго Нижняго-Новгорода.

Вторженіе болгаръ, соединившихся съ мордвой, въ предѣлы русскихъ владѣній вызвало со стороны послѣднихъ новый походъ на нихъ подл начальствомъ Святослава Всеволодовича. Этотъ походъ закончился полнымъ пораженіемъ мордвы и болгаръ; главный городъ у послѣднихъ Опшлюй (на берегу р. Волги, повыше устья Камы) былъ разрушенъ до основанія. Во время своихъ походовъ воюющіе съ болгарами и мордвой князья не могли не обратить вниманія на красивое и привольное для поселеній мѣсто сліянія двухъ громаднхъ рѣкъ Оки и Волги. А когда завоеватели стали все болѣе и болѣе подчинять себѣ заселившую эти мѣста мордву, то у нихъ явилось естественное желаніе закрѣпить здѣсь свое положеніе и удержать населеніе въ подчиненіи себѣ, и удержать, конечно, силой. А для этого нужно было построить здѣсь городъ, укрѣпить его и оставить въ немъ свое защитное населеніе.

Эту мысль и осуществилъ великій князь Владимірскій Георгій (Юрій) II Всеволодовичъ. Онъ въ 1221 г., возвращаясь изъ похода въ Болгарію—при сліяніи р. Оки съ Волгой основалъ городъ, „и нарече имя ему Новъ Градъ Нижній и церковь въ немъ постави соборную Архистратига Михаила деревянную“. Допускаютъ, что, помимо соображеній политическаго характера въ выборѣ этого мѣста (носившаго названіе Дятловыхъ горъ), Георгіемъ Всеволодовичемъ руководили и поэтическія побужденія: это мѣсто по своему сходству перенесло его мысли на дорогой Кіевъ, и онъ

*) Сынъ Андрея Боголюбскаго и правнукъ Владиміра Мономаха.

вздумалъ соорудить здѣсь, въ своихъ владѣніяхъ, нѣчто подобное Киеву съ своимъ такимъ же Печерскимъ монастыремъ. Сходство это настолько поразило его, что онъ и рѣчку, протекавшую по одному свраговъ, назвалъ Почайной.

По преданію, ранѣе этого здѣсь же, „на Дятловыхъ горахъ“, мордовскій поселекъ (старый городъ) Абрамово или Ибраво. Понятно, что всему мордовскому населенію этого поселка, о какъ и родоначальнику ихъ—возникновеніе на ихъ землѣ этого города было особенно непріятно.

И вотъ между старыми поселянами и новыми завязалась борьба. Мордва подъ начальствомъ Пургаса дѣлала постоянные набѣги и тѣмъ тѣснила новыхъ поселенцевъ. Особенно сильно Нижній пострадалъ отъ мордвы въ 1228 г. Но не менѣе того пострадали и мордовскія земли. Пургасъ, желая отомстить за это Нижнему, въ апрѣлѣ 1229 года осадилъ его, но, встрѣтивъ сильный отпоръ, отступилъ „едва въ малѣ утече“. Въ дальнѣйшей борьбѣ съ новыми поселенцами мордва однако не устояла, и къ 1293 году была усмирена. Но вмѣсто нея на Низовскую землю подготавливалась худшая бѣда: на нее и на сосѣдскія болгарскія земли надвигались полчища татаръ подъ предводительствомъ Батты (1232 г.). *).

Послѣ одного изъ такихъ набѣговъ, главная столица болгаръ была разрушена и испепелена, а жители истреблены; оставшіеся въ живыхъ кинулись подъ покровительство сосѣдняго князя Юрія, который охотно далъ имъ мѣсто для поселеній и размѣстилъ ихъ по приволжскимъ городамъ. Батый же, идя далѣе, разрушилъ всѣ лежавшіе на его пути города—Рязань, Брянскъ, Коломну, Москву, Городецъ, Ростовъ, Ярославль и Владиміръ, который 7 февраля 1238 г. представлялъ уже изъ себя груду развалинъ **).

Въ этомъ наступательномъ и опустошительномъ движеніи Батый встрѣтилъ сопротивленіе со стороны Владимірскаго князя Юрія Всеволодовича, и между ними 4 марта 1238 г. закипѣла битва „на Сити на рѣцѣ“, впадающей въ р. Мологу, въ Мологскомъ уѣздѣ, Ярослав. губ., въ которой основатель Нижняго-Новгорода и сложилъ свою голову. Обезглавленный трупъ его былъ найденъ черезъ нѣсколько дней, среди множества убитыхъ другихъ воиновъ, епископомъ ростовскимъ Кирилломъ, голова его была найдена потомъ ***). 4-е марта, день смерти Юрія Всеволодовича, и празднуется въ Нижнемъ, какъ день его основанія.

*) Съ этого приблизительно времени и начинается вѣковая борьба русскихъ съ татарами.

**) Въ этотъ разгромъ погибло все семейство Юрія—жена его Агапія и сыновья—Всеволодъ и Мстиславъ.

***). При погребеніи его тѣла, по словамъ лѣтописца, случилось чудо—отрубленная голова приросла къ туловищу.

Черезъ 400 лѣтъ открылись мощи князя Георгія Всеволодовича, которыя до настоящаго времени почиваютъ во владимірскомъ соборѣ.

Нашествіе Батия послужило началомъ зависимости Русскаго государства отъ татаръ (въ дѣйствительности было не цѣльное государство, а отдѣльныя княжества). Золотая орда, съ ея главнымъ городомъ Сараемъ, *) является центромъ, куда разрозненные князья несутъ свою дань и разнаго рода подарки и въ то же время вымалываютъ у нея „ярлыкъ“, какъ необходимый атрибутъ на княженіе. Борьба ихъ между собою изъ-за обладанія тѣмъ или другимъ княжествомъ характеризуетъ весь послѣдующій ходъ историческихъ событій на Руси.

Послѣ смерти Юрія Всеволодовича престолъ Суздальскій достался брату его, Ярославу, а Нижній, какъ пригородъ,—другому брату Святославу. Святославъ, сдѣлавшись потомъ великимъ княземъ Владимірскимъ, отдалъ Нижній, вмѣстѣ съ Суздалемъ и Городцемъ, въ 1246 году племяннику своему—Андрею Ярославичу, отъ котораго и пошла вѣтвь князей Суздальско-Нижегородскихъ и Городецкихъ. Послѣдній однако жилъ не въ Нижнемъ, а въ Городцѣ, гдѣ и умеръ въ 1264 году.

Необдуманная попытка его помѣриться силою съ татарами брату, его, св. Александру Невскому, стоила жизни: живя изъ-за этого въ ордѣ и умиротворяя хана Берка, онъ сильно разстроилъ свое здоровье отъ непосильныхъ трудовъ, безпокойства и ежедневныхъ тревогъ, и на возвратномъ пути оттуда въ 1263 году дорогою заболѣлъ и умеръ въ Городцѣ. Андрею Ярославичу наследовалъ старшій сынъ его—Юрій, послѣ смерти котораго въ 1279 году княжество Суздальско-Нижегородское снова раздѣлилось на два удѣла: Суздаль достался сыну Андрея—Михаилу, а Нижній—недостойному сыну св. Александра Невскаго—Андрею. Онъ, по своему чрезмѣрному честолюбію, много пролилъ крови христіанской руками татаръ. Умеръ онъ 27 іюня 1304 г. въ Городцѣ. Послѣ его смерти бояре, оставшіеся въ Нижнемъ, думали сами собой продолжать управленіе, но нижегородцы не хотѣли допустить этого, и въ 1304 году собрали *вѣче*, которое и избило Андреевыхъ бояръ. Но такое вѣчевое правленіе было непродолжительно: Михаилъ Андреевичъ Суздальскій съ своей стороны не допустилъ этого и казнилъ вѣчниковъ смертію.

Въ 1309 году Нижній достался великому князю Владимірскому Георгію Даниловичу— сыну Данила Александровича, **) а Суздаль—его брату Василию. У послѣдняго было два сына—Александръ и Константинъ. Александръ, получившій Нижній въ 1328 году,

*) Гдѣ нынѣ Царицынъ, уѣздный городъ Саратовской губ.

**) Во время его княженія былъ въ Нижнемъ пожаръ, истребившій весь городъ.

умеръ бездѣтнымъ въ 1332 году. Во время его княженія св. Діонисіемъ былъ основанъ Печерскій монастырь.

До 1340 года Нижнимъ владѣлъ Семеонъ—сынъ Калиты, а въ этого времени онъ получилъ отъ Золотой орды ярлыкъ на вѣнчаніе Владиміро-Московское, а на Суздальско-Нижегородское же ярлыкъ получилъ Константинъ Васильевичъ. Этотъ князь, вая всю силу Москвы и невозможность открытой борьбы съ удалился изъ Суздаля въ Нижній, куда и перенесъ свою столицу, и тѣмъ положилъ начало самостоятельному *великому княжеству Нижегородскому*. Это было въ 1350 году. Въ томъ же году онъ, въ заботахъ объ украшеніи своей столицы и въ удовлетвореніе духовно-религіозныхъ потребностей своего народа, построилъ соборную церковь во имя Преображенія Господня, куда (въ 1352 году) перенесъ изъ Суздаля и древній нерукотворный образъ Христа Спасителя, византійскаго письма, существующій здѣсь и до настоящаго времени. Поселившись здѣсь, князь сталъ заботиться о расширеніи своихъ владѣній, и сталъ ихъ заселять разнымъ пришлымъ людемъ, а сосѣднюю мордву оттѣснять все далѣе въ глубь, за рѣку Пьяну, такъ что граница его княжества значительно раздвинулась во всѣ стороны. И вообще княжилъ Константинъ Васильевичъ „честно и грозно, бороня вотчину свою отъ татаръ и отъ сильныхъ князей“. Умеръ онъ 21 ноября 1355 года.

У Константина Васильевича отъ второй жены Елены было 4 сына: Андрей, Димитрій-Фома, Борисъ и Димитрій-Ноготь. Андрей, получившій отъ Джанибека ярлыкъ на Нижегородское княжество, остался въ Нижнемъ, Суздаль отдалъ брату Димитрію-Фомѣ, а Городецъ—Борису. Самъ Андрей, какъ хитрый политикъ, пользовался особеннымъ расположеніемъ хана, часто къ нему ѣздилъ и возилъ щедро дары. За это ему, но однако не безъ участія Новгорода, дѣйствовавшаго въ своихъ интересахъ, былъ дарованъ ярлыкъ и на Владимірское княжество; но онъ изъ-за политическихъ соображеній не воспользовался этой признательностью хана, и отказался отъ него въ пользу своего брата Димитрія-Фомы. Въ бытность послѣдняго княземъ во Владимірѣ, произошло въ 1360 г. немаловажное событіе—ушкуйниками были разграблены болгарскія области, что имѣло большое значеніе для Нижняго. Во время княженія Андрея Нижегородское княжество сдѣлалось сильнымъ и могучимъ, и по своей силѣ могло соперничать даже съ Москвой, почему, не боясь ея, нерѣдко давало пріютъ князьямъ, такъ или иначе тѣснимымъ княжествомъ Московскимъ. Изъ-за подражанія Москвѣ онъ окружилъ себя пышнымъ дворомъ. А въ заботахъ о блескѣ своей столицы построилъ въ 1359 г. каменный соборъ Архангела Михаила „близъ двора своего“. Княжилъ онъ въ Нижнемъ 10 лѣтъ сравнительно благополучно, но послѣдніе года его княженія были омрачены разными печальными событіями.

Такъ, въ его княженіе въ Нижнемъ появилась „моровая язва“, настолько сильная, что люди умирали по 100 человекъ въ день *). Затѣмъ появилась такая засуха, что выжгло всѣ поля, и отъ небывалаго зноя загорѣлись лѣса; отъ такой засухи зараза распространилась еще болѣе. „Бысть знаменіе на небеси, пишеть лѣтописецъ,—облака были овогда кровавы, овогда черны, и мгла стояла три мѣсяца, и людямъ бысть тогда и тягостно и скорбно, и рыба въ рѣкахъ мерла“. Въ эту тяжелую годину великій князь Андрей Константиновичъ скончался (5 іюля 1365 года).

Послѣ смерти Андрея Константиновича для Нижегородскаго княжества наступило тяжелое время, чему особенно способствовали распри между его братьями изъ-за обладанія его престоломъ. Престолъ Нижегородскаго княжества по старшинству долженъ былъ перейти къ Дмитрію-Фомѣ, по его захватилъ слѣдующій по старшинству братъ—Борисъ Константиновичъ (Городецкій). Сознавая вполне, что Дмитрій такъ просто не отступится отъ своихъ правъ на княжество Нижегородское, Борисъ сталъ спѣшно укрѣплять захваченную столицу: „велѣлъ копать рвы подъ каменные стѣны“. Но онъ еще не успѣлъ ничего сдѣлать прочнаго, въ смыслѣ защиты своей резиденціи—Нижняго, какъ дѣти Дмитрія-Фомы Семеонъ и Василиій (Кирдяпа) подступили къ Нижнему. Но Борисъ заперся въ деревянныхъ стѣнахъ и племянниковъ въ городъ не впустилъ.

Тогда, черезъ мѣсяцъ времени, къ Нижнему подступилъ самъ Дмитрій. Онъ, чтобы сильнѣе воздѣйствовать на самовольника брата, взялъ съ собою и мать свою Елену и суздальскаго епископа Алексѣя. Но упорный Борисъ не впустилъ ни брата, ни даже матери, а сдѣлалъ только исключеніе въ этомъ отношеніи епископу Алексѣю. Но ни личныя увѣщанія этого престарѣлаго епископа, ни даже ярлыкъ хана въ рукахъ Дмитрія, не сломили рѣшимо-сти стойкаго Бориса остаться въ захваченномъ имъ княжествѣ; онъ стойко сидѣлъ въ Нижнемъ, не выказывая ни малѣйшаго желанія уступить его старшему брату. Тогда праваго Дмитрія взяла подъ свое покровительство Москва. Она обдумала новый способъ примирить враждующихъ. Митрополитъ московскій св. Алексѣй, имѣвшій огромное вліяніе на всѣ дѣла Московскаго княжества, преданный дому Калиты, стойкій поборникъ единодержавія, порѣшилъ, конечно, съ согласія Дмитрія Іоанновича, послать въ Нижній, для воздѣйствія на Бориса, преподобнаго Сергія, уполномочивъ его, въ случаѣ упорства Бориса, на примѣненіе самой крутой по тогдашнему времени мѣры,—на прекращеніе богослуженій во всѣхъ церквахъ нижегородскихъ.

*) Больные харкали кровью или страдали железами и умирали въ одинъ и не болѣе какъ въ два дня послѣ начала болѣзни. (Бубонная и легочная чума).

Однако ни кроткія увѣщанія преподобнаго Сергія, ни выше названная, исключительная по строгости, мѣра, какъ прекращеніе богослуженій во всѣхъ церквахъ, не сломили настойчивости гордаго Бориса,—Нижняго онъ не покинулъ. Послѣ этого, Москва, не видя положительныхъ результатовъ отъ мирныхъ увѣщаній и переговоровъ, пошла, въ лицѣ своего князя, на помощь Димитрію въ военной силой. Тогда Борисъ, увидя рѣшимость Москвы и Димитрія сломить его силой, пошелъ на уступки; съ поникшей головой онъ вышелъ навстрѣчу брату, прося у него пощады и мира. Такимъ образомъ, только съ помощію Москвы, Димитрій сѣлъ на Нижегородское княжество, что случилось въ концѣ 1365 г. Желая еще болѣе укрѣпить свои связи съ Москвой, Димитрій въ январѣ 1366 г., также не безъ участія митрополита, выдалъ своихъ дочерей—младшую Евдокію за Димитрія Іоанновича, а старшую Марію—за Вельяминова, сына московскаго тысяцкаго. Но въ общемъ княженіе Димитрія нельзя назвать благополучнымъ. Съ первыхъ же лѣтъ его княженія пошли несчастія,—то набѣги ушкуйниковъ, то нападенія самого Темиръ Булата, сидѣвшаго въ то время въ завоеванномъ имъ царствѣ болгарскомъ. Наконецъ надвинулись сюда и самыя грозныя полчища татаръ Мамаевыхъ.

Причиной столкновенія съ ордой послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1374 году черезъ нижегородскіе предѣлы шелъ Мамаевъ посолъ Сарайко съ огромной свитой. Дорогой онъ велъ себя вызывающе, что многихъ оскорбляло и раздражало. На него напали, свиту перебили, а его, съ частію приближенныхъ, заключили въ тюрьму. Сынъ Димитрія, Василій Кирдяпа, во время отсутствія отца, зачѣмъ то велѣлъ убить плѣнныхъ. Но Сарайко какъ-то узналъ объ этомъ, и, убѣжавъ изъ тюрьмы, зажегъ архіерейскій домъ. На набатъ выбѣжалъ народъ и произошла свалка, во время которой Сарайко былъ убитъ. Это убійство посла и послужило поводомъ къ отмщенію. Первой Мамаеву разграбленію подверглась область запянская; опустошая ее, татары говорили: „это вамъ за то, что князь вашъ пошелъ на князя Тверскаго“. Послѣ этого Димитрій Константиновичъ, усиливъ свою рать, двинулся на Казань и предалъ ее опустошенію. Это еще болѣе раздражило Мамаю, неудовлетвореннаго малымъ отмщеніемъ за Сарайку. Вскорѣ послѣ этого подъ Нижнимъ стали появляться войска подручнаго Мамаю—царевича Арапши, который, по словамъ лѣтописца, былъ „свирѣпый зѣло и ратникъ велій, тѣломъ малый, но мужествомъ вельми“. На защиту Нижняго отъ татарскаго погрома явился было Московскій князь Димитрій, но къ этому времени всякіе слухи о присутствіи татаръ въ нижегородскихъ предѣлахъ какъ то замолкли, и въ Нижнемъ пока успокоились, однако ненадолго. До нижегородцевъ дошелъ скорѣ слухъ, что татары появились уже подъ Пьянскимъ перевозомъ. Соединенное войско,

подъ начальствомъ сына Димитрія, Іоанна, какого-то князя Семеона Михайловича и московскаго воеводы Федора Свиблы, двинулось имъ на встрѣчу. Это было въ концѣ іюля 1377 г. Но, придя къ Пьянскому перевозу, они отъ мѣстной мордвы узнали, что татаръ тутъ нѣтъ и что Арапша уже на Камѣ. Легковѣрные вожди повѣрили этимъ сказкамъ и отъ нечего дѣлать вздумали позабавиться въ степи Перевозской; они сняли съ себя всякіе доспѣхи и стали—кто ловить рыбу, кто охотиться на звѣрей, а кто и просто бражничать, при чемъ многіе изъ нихъ сняли съ себя не только доспѣхи, но и одежду,—„аки въ банѣ растрепакуются“—добавляетъ лѣтописецъ. 1 августа въ праздникъ „Спасова дня“, праздное и пьяное настроеніе еще болѣе повысилось, и забавы еще болѣе усилились; всѣ храбрились и кричали, что каждый одинъ пойдетъ на сотню татаръ. Но дѣловой готовности къ сопротивленію не было. Татары только этого и ждали; вмѣстѣ съ мордвой они напали на русскихъ съ пяти сторонъ. Военачальники и воины, застигнутые врасплохъ, побѣжали къ Пьянѣ; но враги никому не дали пощады и перебили всѣхъ. Князь Семеонъ Михайловичъ тоже былъ изрубленъ, а Іоаннъ, сынъ Димитрія, бросившись на конѣ въ Пьяну, утонулъ въ ней. Побѣдоносное татарское полчище двинулось къ Нижнему и 5 августа стояло уже у стѣнъ его. Напуганный Димитрій бѣжалъ изъ Нижняго въ Суздаль и съ нимъ нѣкоторая часть жителей. Оставшіеся, совершенно беззащитные нижегородцы, просили о пощадѣ, но татары не знали ея, и два дня лилась кровь христіанская. 6 августа весь городъ и его церкви были превращены въ груды пепла. И только на другой день Преображенія Господня, когда нечего уже было жечь, татары покинули Нижній, захвативъ въ плѣнъ женъ и дѣтей. Недѣли черезъ 1½ другой сынъ Димитрія—Василій—пришелъ на родительское пепелище въ Нижній и отсюда отправился на мѣсто бывшаго побоища, гдѣ и нашелъ трупъ своего брата и князя Семеона, и 18 августа похоронилъ ихъ въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Это пьянское побоище породило историческую пословицу: „За Пьяной люди пьяны“.

Нагорная мордва, имѣя въ виду опустошеніе Арапшей Нижняго и его окрестностей, также вздумала свести счеты съ Нижнимъ, стала сама беспокоить его своими набѣгами. Но это только ожесточило нижегородцевъ; они и безъ того не могли простить ей того вѣроломства и предательства, какое она проявила передъ пьянскимъ пораженіемъ, а тутъ еще нападенія. Было снаряжено войско подъ предводительствомъ Бориса Городецкаго и двоихъ сыновей Димитрія—Семеона и Василя, которые и прошли побѣдоносно по мордовской землѣ, по Запьянью, опустошая все, попадающееся на пути; населеніе частію было побито, частію взято въ плѣнъ, въ Нижній; здѣсь ихъ нагихъ волочили по льду и тра-

вили собаками; поселки же всё были сожжены до тла. Однимъ словомъ, по выраженію лѣтописца, всю мордовскую землю „пусту сотвори“ *).

Возвратившійся потомъ въ Нижній князь Димитрій-Фома, много видѣвшій обидъ отъ орды, подъ конецъ своей жизни сталъ заискивать у нея. Вслѣдствіе такой политики, онъ, несмотря на настойчивый призывъ Димитрія Іоанновича, не участвовалъ открыто въ знаменитой противъ полчищъ Мамая Куликовской битвѣ, (1380), а посылалъ туда войско втихомолку. Незадолго до своей смерти (умеръ онъ въ 1384 г.), видя всю ненадежность существовавшихъ деревянныхъ укрѣпленій города, онъ пожелалъ укрѣпить его болѣе прочными, каменными стѣнами. Но успѣлъ устроить только одну башню и часть стѣны, въ видѣ отдѣльной цитадели, которая и называется, по имени своего основателя, *Димитріевской* (въ которой нынѣ помѣщается художественно-историческій музей). А противъ башни, внѣ стѣны, гдѣ нынѣ Благовѣщенская площадь, онъ же построилъ церковь въ честь Димитрія Солунскаго, что нынѣ Благовѣщенскій соборъ. Имъ же была построена церковь во имя св. Николая Чудотворца. на нижнемъ посадѣ, или, что то же, „на Почайнѣ“, „на бичевѣ“. Кромѣ того, ему же мы обязаны спискомъ лѣтописи Нестора, списаннымъ монахомъ Лаврентіемъ.

Послѣ смерти Димитрія-Фомы (княжилъ онъ 22 года), Борису Городецкому снова удалось завладѣть нижегородскимъ княжествомъ, но ненадолго. Подъ давленіемъ Москвы ему вторично пришлось покинуть Нижній. Но онъ не мирился и съ этимъ. И послѣ смерти в. к. Московскаго Димитрія онъ, въ качествѣ старшаго въ родѣ князей суздальскихъ, отправился въ орду добывать ярлыкъ на Нижегородское княжество и добился. Но тоже ненадолго. Едва онъ достигъ Нижняго съ ярлыкомъ въ рукахъ, какъ узналъ, что и князь Московскій Василій Димитріевичъ тоже получилъ ярлыкъ и на тоже Нижегородское княжество. Въ душевной тревогѣ онъ созвалъ своихъ бояръ и сказалъ имъ: „Бояре, други мои, вспомните крестное цѣлованіе свое, вспомните, какъ клялися вы мнѣ“. Первымъ отвѣтную рѣчь ему держалъ приближенный изъ бояръ Василій Румянцевъ: „Не печалься, господине княже, мы тебѣ вѣрны и готовы головы за тебя сложить и пролить кровь нашу“. Вскорѣ у стѣнъ нижегородскихъ появилось посольство Василя московскаго. Престарѣлый Борисъ заперся и не хотѣлъ впускать пословъ. Но вѣроломный Румянцевъ, уже купленный Василемъ, уговаривалъ его пустить пословъ, увѣряя, что у посольства намѣренія самыя мирныя и доброжелательныя. „Пусти ихъ въ городъ, что они тебѣ могутъ сдѣлать, когда мы съ тобой“,

*) Въ это время была такая холодная зима, что люди и тепло одѣтые коченѣли отъ холода, а небольшія рѣчки вымерзли до суха; вся мордва, спасаясь бѣгствомъ въ лѣса, погибла отъ морозовъ.

уговаривалъ бояринъ. Борисъ послушался, велѣлъ отпереть ворота и впустить пословъ. А самъ въ своемъ великокняжескомъ дворцѣ сталъ ожидать ихъ; но они не являлись. Вдругъ на колокольнѣ Спасо-Преображенскаго собора прозвучалъ набатный колоколъ. Шумъ говорливой толпы дошелъ до князя и смутилъ его. Онъ обратился снова къ боярамъ: „Бояре, дружина моя, вспомните крестное цѣлованіе, не выдавайте меня врагамъ“. Бояре молчали. Наконецъ выступилъ все тотъ же Румянцевъ и сказалъ: „Не надѣйся на насъ; мы теперь уже не твой и не за тебя, а на тебя“. Несчастный старикъ сталъ звать на помощь, кто-то было взялся даже за оружіе, но напрасно: на площади народъ присягалъ уже Московскому князю. Престарѣлый Борисъ былъ закованъ въ своемъ великокняжескомъ дворцѣ и отвезенъ въ заточеніе въ Суздаль, а въ Нижнемъ посаженъ намѣстникомъ великаго князя Московскаго, князь Всеволодъ.

Этотъ постепенно увеличивающійся ростъ могущества и власти Московскаго княжества, стремившагося въ то же время къ объединенію разрозненныхъ княжествъ, какъ видимъ, начался еще ранѣ конца XIV вѣка.

Такъ пало Нижегородское княжество въ 1392 году. Борисъ Константиновичъ скончался въ заточеніи 2-го мая 1394 г., и сначала былъ погребенъ въ Суздаль, а потомъ кѣмъ-то прахъ его былъ перенесенъ въ Городецъ, а въ 1672 году, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, онъ былъ перенесенъ въ Нижній и положенъ въ усыпальницѣ Спасо-Преображенскаго собора. Такимъ образомъ, московскіе князья, владѣвшіе Н.-Новгородомъ еще ранѣ — Іоаннъ Калита (1311—1328), Семеонъ Гордый (1333—1340), въ 1342 г. окончательно подчинили себѣ Нижній.

Послѣ смерти Бориса Константиновича, сыновья Димитрія—Фома, Василій и Семеонъ—стали домогаться у орды Нижегородскаго княжества, но напрасно: орда не хотѣла идти противъ Москвы. Тогда Семеонъ пустился въ обходъ этого, такъ долго практиковавшагося способа и обратился къ Казани. Казань приняла предложеніе, и въ 1399 году Семеонъ Димитріевичъ, вмѣстѣ съ казанскимъ царевичемъ Ёйтякомъ подступилъ къ Нижнему и началъ его осаду. Семеонъ просилъ пустить его въ городъ и ручался какъ за себя, такъ и за татаръ, которые по правиламъ своей вѣры дали клятву („пили роту“) въ томъ, что не причинять нижегородцамъ никакого пасилія. Двери города были отворены, казанцы вошли, но клятва превратилась въ пустой звукъ,—начались грабежи и убійства, напомнившіе нижегородцамъ 1377 годъ. Семеонъ, не будучи въ силахъ унять безчинствующихъ, говорилъ, оправдываясь передъ народомъ: „Не азъ есмь, сотворивый се, но татарове. Грабежъ Нижняго и избіеніе жителей продолжались три недѣли, пока не подошла помощь изъ Москвы. Московскій князь двинул—